

ДЖУЛИЯ ПОЗДНО

СУЖЛА

для

КОЛДУНА

Джулия Поздно
Кукла для колдуна

«Автор»

2023

Поздно Д.

Кукла для колдуна / Д. Поздно — «Автор», 2023

Королевский колдун выбрал меня, неприметную сироту, для темного ритуала. Я не должна обладать магией, но на теле девушки, в которую я попала, есть таинственная метка. Она может нарушить планы колдуна, но спасет ли мне жизнь? Он не терпит неповиновения, одним взглядом может остановить сердце и заставить замолчать навсегда. А я не понимаю, хочу сбежать от него или остаться...

© Поздно Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джулия Поздно

Кукла для колдуна

Глава 1

– Что ты надумала? Не смей!

Я перебирала пальцами по холодным выступам отвесной скалы. Ноги путались в подоле платья, подошва легких туфель соскальзывала по гладкой каменистой поверхности. Кто бы мог подумать, что мне придется вот так, в непогоду, спасти одну одуревшую особу, с которой мы были лучшими подругами в этом мире. Вернее, дружба сложилась не со мной. А с той бедной сироткой, в тело которой меня угораздило попасть.

Переведя дыхание, я зажмурилась, легла на живот, подползая к краю обрыва.

– Сумасшедшая. Глупая курица.

– Не надо меня спасать, – прошипела Иви, стараясь разорвать край рукава своего платья, которое зацепилось за выступающий корень в скале, чтобы сорваться камнем в черноту бушующего моря. – Я лучше умру! Сегодня.

Девушка с каким-то невероятным остервенением продолжала тянуть ткань одежды, собираясь свести счеты с жизнью. Никто не спорит. Пребывание в монастыре Святой Бриджи было для всех несладким. Много ограничений, правил, жесткая дисциплина. Все это способствовало не самому лучшему настрою среди послушниц. Но чтобы лишиться себя будущего?

– Я не позволю, – хлесткий дождь больно бил по моим щекам. – Твоя жизнь будет долгой и счастливой, – маленькими каблучками туфель я вонзилась в трещину в скале и, сделав глубокий вдох, подтянула Иви к себе.

– Не надо, – попробовала упираться девушка, всхлипывая.

То ли удача сопутствовала мне, то ли день смерти Иви был действительно не сегодня, но все удалось. В грязи, промокшие, мы лежали на спинах и смотрели в серое тревожное небо. Я настолько перенервничала, что совсем перестала чувствовать свое тело.

Сверкнула молния, а за порывами ветра мы услышали приглушенные голоса.

Я приподнялась на локтях и посмотрела в сторону приближающихся людей. Сестра Мэрайя и еще несколько служителей монастыря что-то кричали и размахивали руками. Женщина, как всегда, немного неуклюже и покачиваясь торопливо бежала к нам. В другой ситуации я бы посмеялась с послушницами над сестрой, но сейчас понимала, что нас ожидает наказание. За то, что нарушили правила и сбежали из своей комнаты. Также попадет и дежурной сестре, что проморгала нас, уснув крепким сном в своем укрытии, за ширмой.

– Напомни мне, чтобы я тебя не забыла поколотить, – проговорила и посмотрела с укором на Иви.

Подруга еле шевелила губами, побелевшими от холода:

– Прости, я не собиралась возвращаться. Если бы не ты... Все бы уже давно закончилось.

Меня возмутил сам факт такого наплевательского отношения к своей жизни. В молитве, на занятиях, в работе при монастыре я ни минуты не сомневалась в том, что Бог есть. Иначе бы мне не была дарована вторая попытка и новый шанс. Значит, все не просто так – и у высшнего были планы на мое непримечательное существование. В той прошлой жизни, когда я возвращалась домой на городском транспорте и наш автобус протаранил грузовик.

А теперь? Теперь нас ждало наказание: дежурство по уборке комнат и в столовой на целый месяц, но главное – настойки из тумбочки сестры Мэрайи.

Никогда! Никогда нельзя болеть или чувствовать недомогание. Сестра Мэрайя знает толк в лечении! Все побочки всегда проявляются на приболевших бедняжках-послушницах нашего

монастыря. Крапивница, зуд, отеки – самая малость из того, что могло вылезть на теле подопытных сестры.

– Пуццоли (вонючки), – пробасила сестра ругательство несвойственным для нее голосом. – Мне пришлось поднять всех служителей. Бога ради, что вам взбрело в голову? – с осуждением посмотрела на нас сестра Мэрайя.

Чувствовать себя неуклюжим нашкодившим подростком было неприятно. Особенно когда в прошлой жизни тебе стукнуло больше двадцати лет.

– Не вините Марту, это я...

Иви предприняла жалкую попытку оправдаться за меня. Я не стала дожидаться ее красноречивого рассказа о попытках лишиться себя жизни, а лишь сильно сжала холодные девичьи тонкие пальцы в своей ладони.

– Неправда, ну что ты?! – метнула недобрый взгляд в сторону подруги. – Сестра Мэрайя, я хотела посмотреть на шторм. Это я втянула нас в неприятности.

И здесь я не врала, возможно, только немного лукавила. Чуть-чуть.

Но ведь действительно, когда еще представится подобный случай повисеть на скале, захлебнуться от испытываемого восторга и надыхаться полезного морского воздуха в последние минуты жизни? Эмоции на разрыв! За учебой и молитвами нам не удастся даже на минуту покинуть стены монастыря, а тут такое везение.

Прямой взгляд сестры Мэрайи я успешно выдержала. На моем лице не дрогнул ни один мускул. Женщина удовлетворенно кивнула. Поверила.

В той прошлой жизни меня больше не существовало. О возвращении обратно не могло идти и речи. А в новой... В новой я должна была обжиться и приспособиться, чтобы не сгинуть слишком рано в непривычном для себя месте и мире.

– Нехорошо, вы очень подставили сестру Сандерс! – женщина продолжила назидательным и более привычным тоном взывать к нашей совести. – Она же только пришла в себя после телесного испытания, что послали на нее свыше. И вот теперь ей придется провести время в уединении на постных похлебках. Из-за вас!

Я не сдержалась и хмыкнула. Обычный вирус. Предположительно ОРВИ. Но кто же будет приглашать нормального лекаря, когда есть расчудеснейшая тумбочка с настойками собственного производства? Знахарство, да и только! Порицаемое церковью, но не в стенах нашего монастыря, где с верой шла рука об руку и стихийная магия.

Когда послушницам монастыря исполнялось восемнадцать лет, раскрывалась их истинная сила. Только эти девушки могли претендовать на счастливое замужество. Они всегда были первыми кандидатками для того, чтобы покинуть местное заведение. Получали небольшое приданое и возможность рассчитывать на дальнейшую поддержку того региона, в который новоиспеченная магичка переедет.

Тех же, у кого после испытания магической аркой силы не обнаруживались, ожидала иная участь – быть прислужгой. Кухарки, няньки, гувернантки, но только после протекции тех семей, в которых они получали опыт, работая за гроши, совмещая сразу несколько должностей. Особо удачливым (по мнению местных служителей) «пустышкам» отводилось место в королевской библиотеке – архивариусами на отдаленном острове Горлонно.

Как складывалась участь последних, никто не знал. Королевский секретарь ежегодно направлял в адрес монастыря официальное письмо за подписью и печатью его величества, в котором заверялось благополучие и успешность выпускницы. После пройденного испытательного срока новоиспеченных архивариусов более никто не видел. Таких счастливиц было всего пять за последние пятнадцать лет, кого не смогли опросить об их успешно сложившейся судьбе «пустышки».

И в этом году планировался новый набор выпускниц. Неизвестность пугала.

Я никогда не гнушалась никакой работы, не витала в облаках и не хватала звезд с неба. Моя весьма обычная и неприметная жизнь в другом мире протекала размеренно, без особых взлетов. А здесь я была намерена задержаться надолго, и все бы ничего, кроме того, что Иви точно знала, что она «пустышка», а я хранила на своем теле спящую метку таинственного дерева, которую никто не должен был обнаружить. Про метку знали двое: я и сестра Мэрайя. Именно ее настойка совершенно случайно помогла скрыть то, что не предназначалось для посторонних глаз.

Нам с Иви было от чего впадать в транс перед предстоящим испытанием и таинственным набором на остров пустых душ.

Я не понимала, как действовать в новом теле и что это за таинственная отметина у меня под правой лопаткой, а подруга втайне надеялась выйти замуж за своего возлюбленного – Флойда Эрнса, к которому она бегала практически каждую ночь под мороком. Его Иви ухитрилась прикупить на черном рынке. Обычный кулон-артефакт, заряженный сильнейшим магом на сокрытие и смену внешности.

– Ты не представляешь, насколько тебе повезло, – укладываясь в свою постель, с неподдельной завистью проговорила подруга. – Ты – свободный маг.

– Это не точно, – отрезала я, не выслушав очередные терзания девушки.

– Почему ты в этом так уверена?

Показывать отметину на теле Иви я не собиралась. Но из-за того, как побелело лицо сестры Мэрайи в тот самый первый раз, когда она растирала мне спину при защемленном нерве, я поняла, что подобная реакция возникнет у многих, кто был знаком с этим явлением.

Перекрестившись, сестра Мэрайя достала из своей тумбочки новую жидкость и плеснула ей мне в районе спины.

– Родимое пятно, и только. Понятно! – проговорила сестра и больше не издала ни звука.

В ту ночь я совершенно не спала. Решение пришло не сразу, а гораздо позже. При первой же возможности, как только я покину стены монастыря, найду специалиста и сведу метку. Главное – узнать, откуда росли ноги у столь устрашающего для окружающих знака. Спросить было некого. Душа сиротки ушла за грань, а я не знала, как прошли ее первые семнадцать лет...

Они появились в монастыре на следующее утро после происшествия с Иви. Хотя все служители их ожидали только на шестой день, перед великим таинством – обрядом обретения магической силы.

Трое горлонских посланников шагнули за границу ворот Святой Бриджи. Через решетку и большой увесистый замок, висевший снаружи.

Они, словно признаки, просочились сквозь преграду и замерли безмолвными тенями во внутреннем дворе. Их лица скрывали широкие капюшоны, а статус выдавала роскошная обувь, носки которой выглядывали из-под длинных плащей.

– Странно, – перекрестившись, прошептала сестра Мэрайя, когда увидела гостей. – Продолжаем уборку, девушки. Не стоим как вкопанные, – пресекла наш неподдельный интерес к ситуации женщина и двинулась навстречу незнакомцам.

Я только порадовалась, что Иви со мной рядом не было. Кто знал, что ей могло в очередной раз взбрести в голову? Подруга занемогла и сейчас спала. Ее наказание переносилось до более лучших времен. Я же после обретения новой жизни была устойчива ко многим простудным заболеваниям, поэтому сейчас с другими провинившимися послушницами убирала на улице, подметая двор от опавшей сухой листвы.

Тени оживились при виде монахини. Присмотревшись повнимательнее (в очередной раз нарушив наказ сестры Мэрайи), я заметила, что центральная тень была крупнее остальных двух. Это явно был мужчина. Я убедилась в этом, когда из-под плаща показалась крупная рука, облаченная в кожаную перчатку, с массивным перстнем, на котором красовался редкий черный

камень в обрамлении бриллиантов. Подобные украшения всегда носили главы духовенства и монаршие особы.

Я вся подобралась и, размахивая метлой влево-вправо, стала продвигаться по вымощенной камнем дорожке к гостям, изображая бурную деятельность. Благо, природа одарила сиротку отличным слухом, поэтому я встала у ближайшего ветвистого дуба, сметая шляпки желудей со своего пути.

– Чем могу быть полезна? – любезно проговорила сестра Мэрайя.

– Письмо от его величества аббатисе Бренен, – хриплым голосом проговорил незнакомец, вкладывая в руки женщины свиток с сургучной печатью с оттиском королевского герба. – Сроки тайнства придется изменить, здесь все пояснения.

– Как же это? – растерялась сестра Мэрайя.

Иви точно хватит удар. Я развернулась и направилась в противоположную от дуба сторону, чтобы не привлекать внимание, как тут же прилетело в спину:

– Марта, – окликнула меня женщина, – подойди ко мне.

С незнакомцами нам никогда не разрешалось разговаривать, а тем более смотреть на них. Поэтому я опустила взгляд в пол и, считая оставшуюся листву под ногами, двинулась в их сторону. Что странно, я почувствовала резкую усталость, ноги стали словно ватными, а голову все больше клонило к земле, спину буквально запекло. Не ситуация, а сплошное недоразумение.

– Вы меня звали, сестра Мэрайя? – я услужливо присела в небольшом реверансе, поклонившись присутствующим.

– Вот, – женщина вложила в мои руки тот самый злополучный свиток с королевской печатью. – Отнеси в приемную аббатисе, передай лично в руки! А я размещу братьев в их покоях.

Не могу сказать, что я была рада подобному положению дел. В воздухе витало непривычное для нашего монастыря напряжение. Причем оно легко считывалось между мной, сестрой и незнакомцами.

– Как будет угодно, – покорно и тихо ответила я и уже собралась уходить, как вновь услышала тот самый хриплый низкий голос:

– Сколько вам лет, леди?

– Леди Марта Бейтс, – уточнила сестра, чтобы хоть немного разрядить обстановку и избавиться от неловкой паузы.

Если быть честной, вопрос застал меня врасплох. Исподлобья я кинула быстрый взгляд на две стоящие рядом тени. Они молчаливо покачнулись, их капюшоны поддернул ветер, а полы плащей разлетелись в стороны, и я заметила, что одним из спутников, сопровождающих незнакомца, оказалась женщина.

– Марта, ты можешь ответить, – сестра дала разрешение и одобрительно кивнула, а я лишь смогла сделала глубокий вдох, сжимая свиток в руках.

– Восемнадцать, милорд, – покорно склонила голову еще ниже, боясь пошевелиться.

Его внезапный интерес только заставил меня сильнее занервничать. С какой стати этот мужчина уточнял мой возраст, а главное – почему он явился сегодня, а не в тот день, который был условлен между королем и аббатством?

Странные эмоции переполняли мою душу. В таком, казалось бы, простом вопросе я почувствовала угрожающие нотки.

– Иди.

И что, простите, это такое было?

– Прощайте, – откланялась и буквально сорвалась с места, настолько было неуютно в окружении этой странной троицы.

Миновав цветочную клумбу, беседку и прогулочную зону, я скрылась в дверях центрального входа. В приемную аббатисы не пошла, свиток обжигал руки, а любопытство съедало изнутри.

Как бы сделать так, чтобы узнать, чем оправдывал столь резкие перемены король?

Пройдя пару метров по коридору, я свернула в одно из хозяйственных помещений, где хранились грабли, метла и ведра.

Сердце отбивало бешеный ритм. Я опасалась быть пойманной, но руки сами уже скручивали крышку заветного тубуса. Вытряхнув письмо, я мысленно представила, что оно раскрылось. Вот бечевка рассыпается мелкой трухой, а сургучная печать становится немного жидкой и податливой. Единственное умение, что было мне подвластно – превращать желаемое в реальность. Это работало только относительно мелочей, как оказалось. Впервые это выяснилось в тот самый момент, когда я пожелала, чтобы сестре Сандерс под ноги выбежала мышь. Женщина панически боялась грызунов и всякий раз кричала так, что ее вполне могли услышать в Риминио.

Совпадение. Наверняка. С чего бы все это происходило наяву? Я всячески гнала от себя мысль о том, что и это маленькое тельце способно на что-то большее, кроме учебы.

В дальнем углу каморки уже догорала свеча, я быстро развернула письмо и погрузилась в его содержание.

Как хорошо, что я не испытывала никаких трудностей в понимании местного языка. Ило-иский был весьма мелодичным и интуитивным. Я легко подхватила произношение и разобралась в его грамматике. Нелегко, согласна, но на помощь мне вовремя пришло подсознание предыдущей хозяйки. Как оказалось, девушка входила в пятерку лучших учениц, чем заработала себе должный авторитет среди сестер и других послушниц монастыря.

«Преподобная Мать Бренен, вынужден сообщить, что у меня не осталось времени дожидаться официальной даты свершения таинства среди ваших послушниц, достигших совершеннолетия. Внезапные обстоятельства на севере требуют моего незамедлительного вмешательства и личного присутствия. Должность архивариуса в королевской библиотеке на острове Горлонно вновь свободна, и поэтому...»

Там было еще несколько деталей и подробных описаний, но у меня совершенно не осталось времени. Фитиль свечи практически догорел и вот-вот должен был погаснуть.

Я вздрогнула. В коридоре послышались громкие шаги. Недопустимо, чтобы меня поймали с поличным. Не дочитав письмо до конца, я скрутила его и накинула новую бечевку – просто пожелала, чтобы все стало, как и было до этого. Слегка нагрела сургуч над догоравшей свечой и опустила письмо обратно в тубус.

По сути, ничего страшного не произошло. Подумаешь, у короля возникли трудности на государственном уровне. Все эти обстоятельства тянули на то, чтобы перенести дату обряда на пораньше. Я вернулась в холл, который пересекался с коридором, ведущим к аббатисе. Для себя решила, что сразу, как-только освобожусь, непременно поговорю с Иви. Предупрежу подругу о грядущих переменах...

Айвор Лэрд

– Я передам сообщение Лео.

Айвор скинул дорожный плащ, подошел к балконной двери, оставляя за спиной своих сопровождающих в их общей гостиной, к которой прилегали три комнаты. Сестра Мэрайя настояла на том, чтобы они имели возможность личного общения без глаз послушниц и иных обитателей монастыря.

Берега Святой Бриджи омывало Теллурийское море, и если бы Айвор находился в обычном путешествии по случаю отдыха, то наверняка бы насладился шикарным видом, что рас-

кинулся из окна гостевой. А сейчас он лишь мазнул равнодушным взглядом по слегка замутненному стеклу, всматриваясь отстраненно вдаль, настраиваясь на связь с королем.

– Зачем ты спросил возраст той крошки? – раздался насмешливый голос Каро. – Этих малышей и так запугивают, распуская довольно устрашающие слухи о королевской библиотеке и работе в архиве.

– Не вижу причин это обсуждать, – сухо отрезал Лэрд и вышел на балкон, оставив собеседницу без ответа.

– Как знаешь, – иронично проговорила Каро, развязывая шнурки своего плаща, откидываясь на спинку дивана и демонстрируя копну своих великолепных волос сеньору Тресси.

Он не воспринял ту девушку крошкой. Испуганный таящийся взгляд, неровное сбивчивое дыхание. Втянув носом воздух центрального двора, он сразу ее почувствовал. Ту странную свежую энергию, которая буквально кричала о своем присутствии, заставляя его сердце биться быстрее. Внезапно.

– Сила Марты имела место быть или как-то себя проявила? – он сразу спросил сестру Мэрайю, потому что такой энергетический фон говорил о многом, и был удивлен, когда женщина стала отрицать то, что он почувствовал.

По ее словам, Марта ничем не отличалась от тех, кого называли «пустышками», и только испытание магической аркой могло окончательно подтвердить этот факт.

Когда они пересекли вчетвером двор и переступили порог главного здания монастыря, в спину ударило той самой волной новой энергии. Айвор запнулся на месте, резко оборачиваясь в темноту коридора, откуда почувствовал сильнейший магический фон.

– Как вы гасите неконтролируемые всплески силы новоиспеченных магов? – с нескрываемым раздражением он снова ставил под сомнения слова сестры Мэрайи, вызывая легкое недоумение двух спутников, что сопровождали его от Риминни, когда он вышел в порту.

– На территории монастыря расположены кристаллы магической блокировки. Послушницы, чьи силы просыпаются раньше положенного испытания, проходят специальные практики удержания. Иначе та энергия, что проснулась в них, может уничтожить их владельца при бесконтрольных всплесках и выбросах.

Собственно, больше ничего к ее словам не добавить, все, что перечислила женщина, надлежало обязательному исполнению по указу короля Лео Гэрэка Лие, иначе монастырь лишится покровительства со стороны его величества.

Айвор отбросил нелепые сомнения и приступил к задуманному.

Сейчас ему необходимо было отправить послание другу – своему королю и правителю. Вернув каблуки сапог в мягкую поверхность напольного покрытия балкона, мужчина раскинул руки в стороны, раскаляя и заряжая воздух вокруг кончиков пальцев. Когда он активировал огненный кристалл, с ладоней Лэрда слетел плавающий феникс. Огненная птица махнула пышным хвостом и, расправив крылья, устремилась к горизонту Теллурийского моря.

Иви спала глубоким сном. Высокая температура еще держалась, о чем свидетельствовали вулканические кристаллы по бокам от ее головы, освещая часть кровати девушки красным светом.

Не самая лучшая идея ее тревожить. Но лучше предупредить сейчас. Иначе потом неизвестно, как ее и так ослабшая психика отреагирует.

Я достала платок из поясного кармашка и осторожно накинула его сначала на левый кристалл, затем на правый. Ладони немного обожгло, несмотря на защиту. Поспешно переместила лекарские артефакты в сторону прикроватной тумбочки.

Девушка глубоко вздохнула, а ресницы на ее веках стали слегка подрагивать.

Я присела рядом.

– Прости меня, Иви, – тихо проговорила и стала ждать, когда подруга придет в себя.

– Марта... – прозвучало мое имя сдавленно и приглушенно.

Я склонилась над девушкой и поцеловала ее в лоб. Жар так не спал. Хотя такое влитое количество настойки от сестры Мэрайи могло поднять на ноги любого здорового мужика.

Я заботливо провела рукой по худенькому девичьему лицу. Иви очень осунулась за несколько дней болезни. О чем свидетельствовали ее бледные кожные покровы и черные, как ночь, круги, залегшие под глазами.

– Тебе нельзя много разговаривать, – сжалилась я над подругой, чтобы та не тратила и ту малую часть оставшихся сил. – Просто моргни один раз, если меня поняла и согласна, два раза, если не согласна.

Иви слотнула. У нее наверняка пересохло во рту. Я быстро откупорила стеклянный графин и налила стакан воды.

– Пей медленно. Не спеши

Подруга всегда была понятливой девушкой, она моргнула один раз и принялась небольшими глотками отпивать воду из стакана.

В ожидании я слегка разнервничалась. Сидела и мысленно представляла наш разговор с Иви, соображая, как лучше ее подготовить. И все проработанные сценарии в моей голове, как один, заканчивались потерей сознания девушки.

Подруга трясущейся рукой протянула мне пустой стакан. Я быстро поставила его на место. Затем немного приподняла ее и подложила под голову Иви несколько небольших подушек.

– Что нового? – забывшись, проговорила девушка.

– Мы же договорились! – я покачала головой и приложила указательный палец к ее губам, напоминая о вынужденном молчании. – Слушай и думай, только не так, как в прошлый раз, – я намекнула на ее решение свести счеты с жизнью.

Подготовить к такому невозможно, и если кто мог как-то повлиять на ситуацию, то это была только я.

– Иви, испытание магической аркой пройдет раньше.

Я не понимала, как эту новость можно смягчить. По глазам подруги я поняла, что ей стало страшно. Очень страшно.

– Мы обязательно что-нибудь придумаем. Обязательно, – поспешила ее успокоить и предотвратить очередной приступ паники.

Я и сама себе мало верила, тем более сказанному. Каким образом можно было избежать подобной участи?

Иви обреченным взглядом уперлась в потолок. В уголке глаза проступила одинокая слезинка.

Когда девушка кончиком пальца стерла признак своего страха и слабости, то протянула руку к прикроватной тумбочке, пытаясь выдвинуть ящик. Получилось неловко и неумело.

Я привстала со своего места и помогла.

– Что тебе понадобилось?

Подруга показала, что хочет что-то написать. Правильно, в подобной ситуации одного моргания будет мало.

Я достала магическое перо, заправленное непроливаемыми чернилами, и блокнот.

Какое-то время Иви сосредоточенно царапала бумагу острым концом подобия ручки, а я сидела и смиренно ждала. Когда девушка завершила свое послание, вырвав лист из блокнота, она указала на свечу.

– Сжечь после того, как прочитаю? – получив утвердительный кивок, я приступила к чтению:

«Моя дорогая Марта. Благодарю за мое спасение, по всей видимости, напрасное. В моей душе теплилась надежда, что я смогу перехитрить судьбу и быть вместе с Флойдом. Он един-

ственный, кто может скрасить мое жалкое существование в этом огромном мире. Никакая работа в королевской библиотеке не заменит того, что я так искренне всегда желала – создать семью. Мы с Флойдом строили планы на большую семью. Вначале было бы не просто, но моего приданого хватило бы на первое время».

Не поднимая глаз на подругу, я прервалась, обдумывая прочитанное, но даже в этот самый момент я еще не осознавала того, что ожидало нас впереди...

Глава 2

– Вам выпала большая честь, – сложила руки в молитвенном жесте сестра Мэрайя. – С ночи до самого утра я молилась о вас. Вашем будущем.

Мы крепко держались за руки с Иви. Волнение накрывало с головой. Слова сестры отлетали от меня и воспринимались белым шумом. Когда настолько все привычно и предсказуемо, что перестаешь замечать. Я совершенно не могла вникнуть в суть, а главное – разделить ее радость.

Затем нас построили на благословение перед важным, как всем казалось, последним испытанием, что нам предстояло в стенах родного монастыря Святой Бриджи.

Подходя к каждой послушнице, сестра Мэрайя наносила по форме креста масло на наши лбы, нашептывая слова молитвы.

– Иви, – обратилась женщина, и я не сразу поняла, что с прошедшей ночи я временно, на одни сутки, отреклась от своего настоящего имени. Теперь Марта стояла справа от меня. А я наконец-то смогла смиренно моргнуть и прошептать: «Святая Бриджи, спаси и помоги».

– Благословляю тебя на таинство испытания. Магическая арка покажет твое истинное предназначение, – в этот момент я почувствовала, как земля уходит из-под моих ног. Но позволить себе подобную блажь и упасть в обморок, подведя подругу, я не могла.

Ногтями я впиалась себе в ладонь, напоминая, для чего я под мороком стою сегодня здесь, изменив внешность.

– Обманка работает недолго, но на таинство нам хватит, – Иви не сразу предложила эту идею, я сама натолкнула девушку на весьма рискованный план.

– Флойд будет ждать тебя на той стороне моста. В записке он указывал расположение. Когда я взойду на корабль, все закончится, и вы сможете построить то будущее, о котором мечтали вдвоем.

Оттягивать этот момент больше не было времени, и Иви вытащила из-под кровати артефакт в виде броши-жука.

Повернув один из усиков насекомого, выполненного из серебра, девушка проколола им мой указательный палец.

Проступившую капельку крови она быстро растерла по броши.

Жук засверкал зеленым, но как только подруга натерла его своей кровью, он изменил расцветку на темно-синюю, и в этот момент я поняла, что отступить было некуда.

Все решено и должно свершиться именно сегодня, когда мы обе пройдем под магической аркой.

Потеряв свою жизнь уже в одном мире, я ставила под угрозу свое настоящее в новом мире. Хотя изначально хотела избежать любой угрозы. И вот, пожалуйста, рискую всем ради спасения чужой для меня девушки. Никогда бы не поверила, что могу пойти на подобный шаг!

Центральные двери распахнулись, и нас провели в просторный зал. Приглушенный свет был не везде, только в самом дальнем конце, где расположились таинственные гости. Я постаралась их рассмотреть, но все мои попытки не увенчались успехом. Они как будто специально предпочли остаться в тени.

Служители монастыря выстроились по форме живого коридора. Каждый из них держал в руках по небольшому зажженному факелу.

Я и остальные послушницы остановились в ожидании. Лишних приглашенных и наблюдателей на подобном мероприятии никогда не было замечено. Поэтому никто не знал, чего можно было ожидать от магической проверки, и ждал более подробной информации о самом таинстве.

Раздался хлопок.

Все повернулись в сторону исходящего из полумрака звука.

– Приветствуем вас, леди, – из-за стола отделилась тень, женская, и мелодичный голос эхом разлетелся над нашими головами.

Девушки забылись и поддались новым эмоциям, восторженные вздохи послушниц были тому доказательством, как только таинственная дама вышла на свет.

Своим великолепием женщина могла затмить саму королеву: прическа, мерцающее атласное платье, невероятной красоты туфельки, выступающие из-под кружевного подола.

Единственная странность, которая не давала мне покоя: почему незнакомка была в золотой маске?

Но как только я об этом подумала, из-за спины женщины на свет вышли еще две фигуры. На этот раз мужские. Это были они – те странники с улицы с сопроводительным письмом от короля.

Одежда их не отличалась дорогим убранством. Сдержанная, темная, неприметная. Мужчины оказались в одинаковых масках. Отделанные золотом и инкрустированные драгоценными камнями, они поблескивали в свете горящих факелов служителей.

– Сегодня великий день! Все вы вступаете на путь настоящей жизни, которая скрывалась от вас до сих пор за стенами Святой Бриджи. Каждая из вас, пройдя испытание, укрепит свою силу и раскроет миру великий дар могущественных стихий.

Я слушала вступительную речь таинственной красавицы вполуха. Меня никогда не вдохновляли люди, умеющие «заливать» на публику. Там, дома, я всегда ставила под сомнения подобные изречения и правдивость намерений искусного оратора.

– Иви! – одернула меня сестра Мэрайя, когда я не сдержалась и зевнула. – Тебе нехорошо? – с подозрением посмотрела женщина, я тут же постаралась взять себя в руки и изобразить заинтересованность, чтобы развеять ее подозрения, что что-то могло быть не так.

– Простите, – я сделала мученическое выражение лица.

Возможно, меня спасет тот факт, что Иви довольно тяжело болела в эти дни, она могла казаться странной.

Много людей, тяжелый воздух. Слабость никто еще не отменял. Да и чадающие факелы сделали свое подлое дело, явно сократив запасы кислорода на всех.

Кажется, можно было выдыхать, сестра Мэрайя слегка улыбнулась и немного погрозила пальцем.

Я посмотрела на Марту. Невероятно странное чувство, когда ты видишь себя со стороны. И даже можешь дать оценку как сторонний наблюдатель. У девушки, в чьем теле я оказалась, были аристократичные черты лица, густые каштановые волосы, большие глаза янтарного цвета, изящная длинная шея, стройная фигура. Она мало походила на того, кто мог родиться в бедной провинциальной семье.

И пусть сейчас это был обман и лишь магическая имитация реального человека. Было не по себе, насколько морок устойчив к магическому воздействию.

– Марта, ты уверена, что нас не раскроют? – я прошептала подруге на ухо, слегка склонившись в ее сторону, чтобы нас никто не услышал из остальных девушек.

– Сейчас и проверим.

Золотая маска затихла, договорив приветствие и последние слова напутствия перед предстоящим. Женщина отступила за широкие спины мужчин. А служители сдернули ткань с арки и расступились, освобождая проход для каждой из нас.

– Леди Энн Льюис Фиорс.

И тут я действительно испугалась. Девушек приглашали совершенно не по привычному учебному списку. А по живой очереди, как мы сейчас стояли. Друг за другом. Иви Коутс следовала за Фиорс. И это мне совсем не нравилось. Настрой на удачный исход моментально испа-

рился, и только я собралась запаниковать, как мне послышался голос. Мужской, тот самый, с хрипотцой...

– Вам нехорошо?

В этот момент обернулись все: сестры, послушницы, служители. Особенно недовольно сверкнули глаза аббатисы, стоящей у арки.

Недобрый знак.

Хотя, если разобраться, что скоро я покину монастырь, ее мнение могло уже так сильно не волновать, в отличие от его...

Я кинула настороженный взгляд в сторону мужчины. Где-то внутри заворочалось нехорошее предчувствие неизбежного. Черная маска поблескивала глянецом, золотые узоры вокруг прорезей глаз витиеватым плющом расплзались в стороны.

Невероятно красиво и устрашающе одновременно. И этот цепкий, въедливый взгляд.

Я почувствовала, как пальцы «Марты» сомкнулись тисками на моей ладони. Подруга явно намеревалась меня привести в чувство. И это ей практически удалось. Зрительный контакт с женщиной был потерян.

– Все хорошо, милорд, – потупив взгляд в пол и сделав глубокий вдох, я пошла вперед, расцепляя наши с девушкой руки.

Каждый шаг отдавался гулким эхом в голове. Служители приподняли факелы и запели молитву о снисхождении Божиим и его покровительстве над всеми нами.

Признаться, я представляла себе магический обряд иначе. Здесь же магия тесно переплеталась с верой в высшие небесные силы.

Сомнения и страхи улетучились мгновенно, когда я почувствовала на спине жжение в районе лопатки.

Аббатиса развела руки в стороны и при моем приближении проговорила, глядя поверх моей макушки:

– Когда магия пронзит тебя целиком, тебе необходимо устоять в течение нескольких минут. Это понятно?

– Да, – проблеяла я смиренно в ответ.

Тянуть время не представлялось более возможным, и я сделала последний шаг навстречу судьбе.

Свод арки засветился красным и потух, то же самое произошло с зеленым и синим. Когда все дожидались яркой белой вспышки, которая бы зависла над моей головой на продолжительное время, произошло странное.

Арочный свод погас. В панике, не выдержав итогового оглашения моего краха аббатисой, я нарушила правила и развернулась лицом к остальным. Бледное лицо подруги говорило о случившейся катастрофе. И как только я собралась выйти из арки, вспыхнул яркий золотой свет.

– Впервые, – дрогнувшим голосом проговорила аббатиса, – в Святой Бриджи произошло подобное явление. Уникальная спящая магия в послушнице не выбрала свою истинную стихию. А это означает...

Я тотчас напряглась, и мне показалось, что в этот момент обострились все чувства.

Воздух подернул огонь на факелах в руках служителей, за окном крупными каплями срывался дождь, и каменный пол... Внезапно я почувствовала толчки и колебания. При этом на лицах присутствующих не дрогнул ни один мускул. Это могло лишь означать одно: все эти изменения ощущала я одна!

Заинтригованные подобным явлением, все стали перешептываться.

«Я ожидала подобного от Марты, но эта...»

«Тихушница».

«А ведь еще совсем недавно она собиралась...»

Удивленные, негодующие голоса набирали обороты.

Я разволновалась оттого, что обряд могли остановить и прохождение испытания для «Марты» могло так ничем и не закончиться.

– Девушки, – прервала всех сестра Мэрайя, посмотрев многозначительно на аббатису. – Прошу не создавать шума. Да... юная леди Коутс сумела всех нас удивить. И ее судьба будет решаться после завтрашней мессы до полудня.

– Да, сестра, – хором проговорили послушницы, и лишь заинтересованный взгляд прожигал спину со стороны наших важных гостей.

Не желая того, я подорвала общий настрой такого торжественного события в монастыре.

Девушки чередой, одна за другой, стали проходить под арочным сводом, и когда наступило время подруги, свет над ее головой погас. Как и ожидалось, Иви оказалась права. В ней не хранилось ни капли магии. И судьба ей была уготована, как и тем остальным леди, исчезнуть навсегда на отдаленном острове.

«Пустьшка», – не менее зловеще прошелестели по-змеиному голоса тех, кто намеревался пойти в новую жизнь с якобы чистыми сердцами.

Сплетни. Зависть. Домыслы.

Они никогда не оставляли Святую Бриджи. При строжайшем воспитании и надзоре аббатству не удавалось искоренить главный порок в душах людей, а в частности невинных юных особ – злобу и хаос.

Показная покорность и прилежность послушниц помогали привлечь влиятельных и щедрых покровителей.

– Дождемся остальных! Испытание должно быть завершено в срок, как и планировалось, – незнакомка в золотой маске снова выступила из-за спин своих таинственных спутников, привлекая внимание к своей персоне.

Все прекрасно понимали, что маски могли скрывать лица только самых приближенных и доверенных лиц короля. Поэтому таинство проводилось только для переступивших черту возраста в восемнадцать лет. За закрытыми дверями. Без лишней огласки.

– Надеюсь, вы мне объясните, что за уловку вы провернули? – подхватила нас под локти сестра Мэрайя у входа, когда мы с подружкой собирались покинуть как можно быстрее таинство, улучив удобный момент.

Иви тут же проверила часть своей броши-артефакта. Я незаметно проделала то же самое. Может, мы что-то испортили, и сестра Мэрайя поэтому задала подобный вопрос? Я скользнула пальцами по накрахмаленному белоснежному воротнику. Все на месте. Тогда каким образом женщина догадалась?

– Если вы обдумываете варианты, как избежать моих расспросов, то ничего не получится, – женщина уверенным движением толкнула одну из дверей свободного, не запертого кабинета. – Я жду, – сестра Мэрайя кивнула, приглашая пройти внутрь.

– Все пропало, – пискнула тихонько Иви, все еще продолжая изображать меня.

– Это мы еще посмотрим, – вскинула я подбородок и прошла мимо сестры первой.

Как только за нашими спинами захлопнулась дверь, уверенности в своих силах немного поубавилось. Надо было отдать должное, в арсенале сестры имелись не только лечебные настойки с отвратительными побочными эффектами, но и практические навыки бытовой магии. Прилетит метелкой по затылку, не успеешь и ойкнуть.

На ум приходило только одно: стоять до конца на своем и ни в чем не признаваться. Мало ли что и кому показалось в душном зале? И, вероятно, из-за перенесенных сроков сестра Мэрайя переволновалась не меньше своих подопечных.

– Может, вы объясните, чем вызван столь странный вопрос? – перешла я в наступление, подавляя в себе врожденную честность.

Женщина развернулась в сторону иконы Святой Бриджи, произнесла короткую молитву и освятила себя крестным знамением.

– Мое сердце разрывается на части, – женщина достала из кармана четки из натурального агата и стала нервно перебирать тридцать три поблескивающие бусины.

Она всегда так делала, когда ее голова была занята чем-то важным. Вот и сейчас она демонстрировала, что не находит себе места.

– Отчего же?

– Вам требуется лекарь? – вступила со мной в эту же игру Иви, наконец-то оценившая, что может потерять единственный шанс на избавление себя от страшной участи на острове Горлонно.

– Не думала, что мне будет так стыдно! А главное – за кого? Иви и Марту, – она не спрашивала, утверждала. – Вам удалось провести всех, и даже посланники короля съели тот невероятный факт, что в этом выпуске появилась избранница пяти стихий – леди Коутс. Как ты могла?! – сестра Мэрайя смотрела прямым проникновенным взглядом, что захотелось отвернуться, сбегать из кабинета и залезть под одеяло на своей кровати. – Молчишь, Марта? Нечего сказать в свое оправдание?

Сестра дошла до середины четок и, резко развернувшись в сторону подруги, бросила полный осуждения и негодования взгляд.

– Я не буду спрашивать, как вам это удалось. Я хочу понять зачем, зачем вам это понадобилось? Под покровительством Святой Бриджи прошло ваше детство и юность. Вы вышли на новый уровень, а теперь... я обязана сообщить аббатисе о вашей выходке. Немедленно.

Сестра Мэрайя поняла, что признаваться ни одна из нас ни в чем не собиралась, поэтому, не теряя больше времени, женщина направилась к выходу. Не оборачиваясь.

И можно было бы все послать к чертям: приготовиться к настоящему аду, принципиально впасть в немилость самого короля. Но я решила поступить иначе. Использовать последнюю возможность, помочь единственному человеку, который не один месяц был опорой и поддержкой в совершенно чужом для меня мире.

– Вы правы, – убитым голосом бросила в спину сестре, стараясь предотвратить страшное. Женщина замедлила шаг, но не остановилась.

– Мы с Иви приняли непростое решение о подмене. Но как вы поняли, что я не она? Неужели магия дала сбой?

– Не дала, – с надломом произнесла сестра.

Женщина немного замешкалась на пути к двери. Очевидно, ее до сих пор продолжали терзать сомнения в том, что по правилам монастыря она должна была сообщить о подобном вопиющем случае, подставив под удар не только нас, но и себя.

– Твоя метка, которую мне удалось скрыть. Я успела побывать там, на Горлонно, однажды. Одна из наших выпускниц по моему запросу организовала возможность посещения королевской библиотеки без личной встречи со мной. И когда в одной из старинных книг я обнаружила упоминание о древе...

Я вздрогнула. Именно – древо! Не родимое пятно и не страшный шрам, а зеленая крона с резными листочками на грубом почерневшем стволе в миниатюре, узором под лопаткой. Воспоминания бывшей владелицы услужливо подкинули прелюбопытнейший эпизод из прошлого, как Марта, обнаженная, при помощи двух зеркал рассматривала свою спину.

– А ты, Иви! Всегда сдержанная, хорошая ученица, ради чего...

– На Горлонно поеду я, и точка, – отчеканила каждое слово, ни минуты не сомневаясь в правильности своего решения.

Иви, конечно, не смогла бы дать отпор сестре Мэрайе. Она никогда не могла постоять за себя. Вот и сейчас больше молчала, чем говорила.

Сестра же пребывала в шоке. По всем правилам она должна была уже бить тревогу, неугодных запереть в одиночных комнатах, в которых в особо тяжелых случаях находились заразные больные. У нас это назывались инфекционные боксы, здесь же – кельи уединения души.

– Ты понимаешь, на что обрекаешь вас двоих, взяв на себя право вершить чужие судьбы? – сестра немного пошатнулась, я лишь успела подбежать и подхватить женщину, подставив плечо.

– Иви, стул, живо! – требовательно проговорила, помогая сестре удержать равновесие.

– Сумасшедшие девчонки, – сумбурно пробормотала сестра и перекрестилась, бросив полный надежды взгляд в сторону Святой Бриджи. – Марта, я воспитывала тебя как дочь, и эта метка...

– Никто не узнает. Неужели есть разница, кто будет перекладывать книги с места на место, вести учет картотеки и изредка проверять архив? А Иви... У нее есть причина не посвящать свою жизнь стеллажной пыли.

Сестра Мэрайя долго молчала и лишь изучающим взглядом смотрела то на меня, то на Иви.

– Марта, ты обладательница пяти стихий. Уже завтра все аббатство будет здесь по твою душу. И что я им предъявлю? Вернее, кого? Тебя или ...

– Я вас прошу, – проговорила с мольбой в голосе. – Если я сейчас нахожусь здесь и стою перед вами, так только потому, что хочу помочь подруге. Это важно для нее. Посмотрите на нас, вспомните отвесную скалу и тот день, когда мы промокли от дождя. Иви могла погибнуть. Что ее ждет на Горлонно? Одиночество!

Сестра Мэрайя еще раз посмотрела на Иви, а затем сказала:

– Аббатство мне не простит потерю редкого стихийника, но и тебе, девочка, жизни не дадут. Как ты думаешь, почему я скрыла твою метку?

– Я могу причинить вред? – я неуверенно выдвинула предположение.

– Не без этого! Чего больше всего боятся люди?

– Смерти? – проблеяла из угла Иви, разжимая и сжимая верх своей черной юбки пальцами, как будто пыталась разорвать несчастную ткань.

– Потери власти, – подытожила женщина. – По тем обрывкам данных, что мне удалось найти, настолько сильные маги со временем бесследно исчезали, и везде упоминалось аббатство и его верховное главенство. Вы правы, вам обеим не следует оставаться в монастыре. Я могу вам помочь? – искренне предложила свою поддержку сестра.

– Мы не можем так рисковать. Если кто-то прознает, что вы нам хоть чем-то помогли...

Я не сомневалась, что и у этих стен есть уши. Ничего не утаить.

– Я уже являюсь вашей соучастницей. Я знала, что настанет тот день, когда мне придется поступиться своими принципами и помочь... тебе, Марта.

Глава 3

Айвор Лэрд

Айвор сидел на кровати с высокими стойками, скрытыми тяжелым светонепроницаемым балдахином. Босые ступни мужских ног утопали в мягком ворсе ковра, пальцы его рук блуждали по кружевному жабо рубашки, высвобождая хорошо развитую грудную клетку, оплетенную тугими, как канаты, мышцами, из плена дорогого шелка.

– Ты очень напряжен, – с мягкими перезвонами колокольчиков в голосе проговорила Каро, приблизившись к мужчине со спины. – Я помогу. Только не дергайся.

Девушка виртуозно взмахнула руками, вырисовывая магические знаки в воздухе, затем она произнесла короткое заклинание и коснулась кончиками тонких изящных пальцев висков Айвора. Красные магические ленты оплели вмиг всю голову мужчины, и тогда он наконец смог прикрыть глаза. Отпустить груз прошедшего дня и весьма утомительного вечера.

– Этот год привнес перемены в обряд таинства, не правда ли? – уже более будничным тоном подняла малоприятную тему девушка.

– Не более чем прошлый, – нехотя ответил Айвор. – Мне уже лучше. Спасибо, – мужчина рывком откинулся на постель, устремив свой взгляд в расписной потолок гостевых покоев при монастыре. – Такое чувство, что нахожусь во дворце Лео.

– В скромном дворце, должна заметить. Такой разве что сгодится этим милым сироткам, не знавшим настоящей роскоши, поистине достойной королевы.

Айвор поморщился.

Каро, его маленькая Каро погрязла в заботах о лучшей богатой жизни. Люди перестали для нее существовать как личности уже давно. Их свет, тепло, забота перестали нести важность. Настоящее ничто, пустота, грязь под ногами – вот кем они являлись для нее. Как же так? Разве мог он подумать, представить хотя бы на минуту, что спасение одной души может повлечь целую цепочку бесчеловечных событий. А самое главное – он в этом главный исполнитель, главный палач и вершитель судеб.

В дверь постучали, и на пороге возник его верный помощник, сеньор Тресси.

Айвор привстал, скинув наконец-то с себя рубашку, и потянулся к халату.

– Милорд, мною получены все рекомендательные бумаги и личное дело на имя леди Марты Бейтс. Девушке подготовлена отдельная каюта на время путешествия, доступ к выходу на палубу ей возможен только с вашей магической печатью.

– Как ты ограничил бедняжке выход в наше общество? – Каро изогнула одну бровь и с интересом посмотрела на Лэрда.

– Не думаю, что у нее возникнет желание прогуляться на свежем воздухе. Магическая арка даже для «пустышки» – энергозатратное мероприятие, и потом... Она нам нужна в здравии.

– Нужна, – на лице девушки расцвела злорадная улыбка, обнажив жемчужные зубы красавицы. – Обязательно нужна, – облизнула губы Каро.

– Перестань, – Айвор одернул девушку, запахивая полы халата, надевая домашние туфли. – Я бы предпочел побыть в мужском обществе, целая гостиная с прекрасным видом на море в твоём распоряжении и отдельная комната.

– Ты меня прогоняешь?

– Каро, ты стала испытывать не совсем здоровый интерес к происходящему. Не замечаешь?

– Меня интересует ровным счетом только то, что касается нашего короля, я защищаю его.

– Ты хотела сказать – себя? – Айвора стал утомлять разговор ни о чем. – Лео хорошо осведомлен о происходящем. Именно поэтому я являюсь его правой рукой и магическим советником.

– Колдуном! – с дерзостью парировала Каро, вставая с кровати и завязывая шнуровку на внешнем корсете с блузой поверх дорожных брюк. – Неужели, милорд, вы до сих пор недооценили свою значимость в ваших отношениях с королем? – девушка перешла мгновенно на официальный тон. – Я не узнаю грозу всех магов нашего королевства, я не понимаю, почему в этой поездке ты позволил себе...

– Дэмиасс! – Айвор метал молнии и, сверкнув глазами на Каро, неожиданно повысил голос. – Сопроводи леди в ее покои.

Девушка вздрогнула. Grimаса превосходства в момент слетела с лица красавицы, как ее золотая маска на том магическом обряде, когда под арку прошла Иви Коутс, продемонстрировав всем редкие показатели и мощнейший всплеск магической энергии.

Айвор знал, чем грозит подобное проявление силы. Он никогда лично не сталкивался с настолько талантливыми магами, но изучал исторические справки и магические свитки, оставленные свидетелями и личными наблюдателями в их королевской библиотеке.

Аббатству давно поручена ликвидация подобных талантов. Каким образом они будут справляться и какие методы применят к девушке, Лэрда не интересовало. Это не его зона влияния, не его печаль или забота.

– Айви, – прошептала Каро ласково, – надеюсь, это недоразумение, и ты просто устал.

**

Лэрд застыл в ожидании и, когда за сеньором Тресси и Каро закрылась дверь, наконец отмер. Айвор давно не испытывал тревоги или беспокойства, живые эмоции притупились, особенно после содеянного и пережитого.

Признаться честно, он не разделял приказа своего короля о выборе лиц, сопровождающих его в этой поездке. Для Каро это было развлечение, для Дэмиасса – первый опыт. И если Тресси старался и служил ему верой и правдой, то от девушки можно было ожидать чего угодно и когда угодно.

Быть наставником и соглядатаем не представлялось возможным уже давно. Дела в столице, когда мужчина покидал Горлонно, носили разный характер и не всегда официальный. Маг его величества пользовался особой репутацией, и у каждой просьбы была своя цена. Не всегда Лэрд брался за все подряд, и если была возможность отказать, он смело пользовался положением при дворе, прикрываясь именем своего правителя. Но разве он вправе был отказать Лео? Королю первой ветви, тому, кто спас его однажды от забвения и пропасти... Нет! Молча согласился, не препятствуя. Слишком тесно переплелись их судьбы однажды. Слишком высока цена расплаты в случае предательства.

Тресси оставил на столе бумаги, и Айвор решил ознакомиться с новой избранницей. С кем предстояло делить корабль, замок и остров... В личном деле девушки упоминалось, что в возрасте пяти лет ее нашли на ступеньках монастыря Святой Бриджи. Девочка была немногословна, нелюдима и совершенно не помнила прошлого.

Многие годы сестры монастыря пытались пробудить в ней стремление к жизни, но все было безрезультатно. Пока после тяжелого заболевания легких девушка практически ушла за грань, будучи в подростковом возрасте. После длительного лечения леди Бейтс воспряла духом, выбилась в лидеры за достаточно короткий промежуток времени и стала одной из лучших послушниц. Единственный минус, указанный в деле – характер девушки. Непокорный. Непримируемый. Дерзкий.

– Ну что же, это может быть забавным, – Айвор отодвинул резной мягкой стул, покрытый позолотой. Из внутреннего ящика с секретом мужчина извлек личную записную книжку

в потертой кожаной обложке и стал выписывать из личного дела все то, что помогло бы усмирить строптивицу.

Сколько их было? Пятнадцать? И все они были разными и до безобразия похожими одновременно. Заигрывающими и прилежными, до зубного скрежета правильными, и их судьба была решена задолго до...

Нельзя было сказать, что поначалу Айвор испытывал угрызения совести или сожалел о содеянном. Колдун, присягнувший королю и затронувший тонкую темную магическую материю, не мог быть слабаком – не положено. Предав свою яркую мечту юношества, он погрузился во мрак, запечатав душу от любых тревог.

Вот и сейчас скрупулезно и методично из-под пера выходили чернильные вензеля о привычках будущей помощницы и новой леди-архивариусе – гостье Горлонно. Айвор вспомнил их первую встречу, насколько сильно его заинтриговала ее аура и осязаемый магический всплеск – вкусный и многогранный, а вот на самом обряде девушка была одной из большинства. Неприметной серой мышью, а леди Коутс, наоборот, привлекла внимание. Необычностью, редким даром и взглядом...

Стук в дверь прервал размышления Лэрда о странностях двух леди.

Сеньор Тресси вернулся довольно быстро, но был немного рассеян и взволнован. В глазах мужчины светился нездоровый огонь, прядь длинных волос выбилась из хвоста, а с манжеты исчезла сапфировая запонка, заряженная им на защиту и поисковую магию. В обычное время его помощник всегда был собран, молчалив и наблюдателен. А тут наверняка была замешана Каро, без этой женщины не обходился ни один скандал во дворце.

Дэмиасс всегда был преданным помощником, но совершенно несведущим в вопросах любви и особенно страсти. Неискушенный молодой человек, занятый на службе королевского колдуна, не мог себе позволить испорченной репутации, а здесь, на большой земле, что-то пошло не так. То ли вольный ветер вскружил голову, то ли большие возможности затмевали разум.

Айвор поставил перо в хрустальную чернильницу, из второго отсека достал песок и присыпал исписанные страницы записной книжки для скорейшего высыхания туши.

– Ваша просьба выполнена, – проговорил чуть хрипловатым и срывающимся голосом Тресси. – Будут еще поручения или на сегодня я могу быть свободен? – весьма заинтересованной интонацией уточнил помощник.

Плохой сигнал, а главное – Айвор не понимал, зачем Каро нацелилась на этого юношу, будучи официальной фавориткой Лео.

– Мой друг, – вкрадчиво проговорил Лэрд и в приглашающем жесте указал на свободный стул у письменного стола, – позвольте вам предложить монастырскую настойку, презентованную мне одним из служителей.

Дэмиасс явно спешил, но старался не подавать виду, что его опечалило любезное предложение мага.

Сеньор Тресси привык к тому, что Лэрд всегда предпочитал больше говорить по делу, чем вести вольные беседы на отвлеченные темы. Дэмиасс удивленно вскинул одну бровь на предложение о совместном распитии (беседе).

– Я что-то сделал не так?

– Вы? Нет, – Лэрд встал и подошел к Дэмиассу со спины, когда помощник удобно расположился на стуле.

Маг положил свою руку с красивым перстнем на плечо Тресси и слегка надавил. Не больно, но весьма ощутимо.

– Она обречет вас на страдания. Разве вы не стремились со временем пойти на повышение, обрести личные земли и добиться расположения короля?

– Милорд, не поймите меня неправильно, но...

– Глупец! Не стоит пренебрегать советом. Надеюсь на ваше верное решение, а если же вы решите рискнуть и пустить под откос все возможные перспективы, мне придется применить силу...

Лэрд шелкнул пальцами, и красно-розовое пламя охватило его ладонь

– И, поверьте, вам не понравятся мои методы.

Тресси переплел пальцы в замок, стараясь унять внутреннее волнение.

Что его покровитель совершенно не шутил, он понял еще сразу, когда прозвучало предложение о монастырской настойке...

Этой ночью никому из нас двоих не спалось. Сестра Мэрайя помогла перебраться Иви через Думпленский мост навстречу своему новому счастью.

Флойд давно поджидал подругу на противоположной стороне, основательно подготовившись: повозка, черный конь, пустые сундуки, как будто бы в них можно было что-то положить бедной послушнице монастыря.

Мне же этот весьма любезный и воспитанный лорд не нравился. Было в нем что-то неискреннее, ненастоящее. Но разве я была вправе вмешиваться и сеять зерно сомнений в и так настрадавшемся сердце? Девушка не чаяла в нем души. Все разговоры и мысли крепко-накрепко переплетены с этим молодым человеком. И только с ним.

– Пообещай, что будешь самой счастливой вопреки всему! – я приобняла Иви, немного сильнее сжав девушку, чем она привыкла.

– Я уже счастлива, – пропела мне на ухо подруга, расцепляя такие привычные объятия. – При первой же возможности я отправлю тебе весточку!

– Я буду ждать, – шепотом проговорила, запрещая себе плакать.

Ни к чему это все. Телячьи нежности.

Иви подобрала подол своей юбки и, поцеловав крест в руках сестры Мэрайи, уверенно зашагала по каменистым булыжникам вымощенного моста. Я только стояла, махала рукой вслед и улыбалась сквозь слезы. Никогда бы не подумала, что настолько прониклась и привязалась к ней.

Когда повозка скрылась за поворотом, я еще продолжала стоять и гипнотизировать пустоту, растворяющуюся в черной поволоке ночи.

– Я буду молиться, чтобы у леди Коутс все сложилось. Да простит меня Всевышний, – перекрестилась сестра, увлекая меня с дороги в сторону монастыря.

Монастырь Святой Бриджи я покинула без особого сожаления. Расстраивало лишь одно обстоятельство, что я не увижу более сестру Мэрайю. Кто бы мне сказал еще полгода назад, что я буду скучать по нашему тайному общению...

Когда карета тронулась с места, я выглянула в окошко в последний раз. Сестра Мэрайя вышла в главные ворота нас проводить и убедиться, что королевский экипаж отправляется в соответствии со всеми почестями, как требовали того установленные правила.

Женщина в привычной манере перебирала в руках четки. Как только кучер взмахнул вожжами и ремешок бойко хлестнул лошадей в упряжке, я заметила, как монахиня вздрогнула и поджала нижнюю губу, в ее глазах застыли слезы.

– Я буду писать, – наплевав на все приличия, прокричала я, невзирая на осуждающие взгляды со стороны служителей монастыря.

Сердце гулко отбивало ритм в груди, кровь прилила к лицу, а в глазах противно защипало. Стало невероятно страшно и грустно.

Я откинулась спиной на мягкую обивку сиденья, раскрыла сумку и достала холщовые небольшие мешочки с успокаивающими целебными травами. Сестра Мэрайя их любезно все

подписала: при головной боли, стрессе, женском недомогании (в данном случае травы необходимо было заварить с чаем).

Порадовалась, что ко мне не приставили никого в надсмотрщики, хотя положение незамужней леди обязывало к иному, но так как наш экипаж следовал только до порта, королевская троица любезно позволила мне побыть перед отплытием в уединении.

К этим троим таинственным представителям короля я относилась с опаской. Меня беспокоило, что люди постоянно скрывали свои лица. И кем они являлись на самом деле, сохранялось в строжайшем секрете.

– Леди Бейтс, прибыли, – выкрикнул кучер, когда карета остановилась.

Морской воздух ворвался в приоткрытую форточку и ударил в нос.

Дверь кареты отворилась. Я благополучно выбралась наружу. И была поражена, насколько величественный и великолепный корабль стоял пришвартованным у причала, готовясь к скорому отплытию.

Мне он напоминал грациозного лебедя: множество белых парусов разного размера и формы, ковкий чугунный остов, черный окрашенный корпус из прочного дерева выше ватерлинии. Нос парусника украшала женская фигура, в руках сжимавшая тонкие разрозненные обрезанные нити.

– Впечатляет, не правда ли? – раздался глубокий грудной баритон, и я поняла, что это тот самый человек, что интересовался моим возрастом в монастыре.

– Мое внимание приковано к женщине.

Я боялась повернуть голову и посмотреть в прорези маски в районе глаз.

– Что вас заинтересовало? – мужчина решительно приблизился со спины, и меня тут же бросило в жар от одного его присутствия.

Могло ли это быть нормальной реакцией? Может, события прошлых дней настолько меня утомили, что обычную светскую беседу я восприняла за нечто большее и волнующее.

Да, мы находились на улице в окружении других людей, и моей репутации ничего не угрожало. Но все-таки мне показалось, что лорд сознательно нарушил личные границы, обозначив не просто заинтересованность в собеседнике, а заявив свои права...

– Милорд, – я продолжала испепелять взглядом каменную крошку причала под подошвой своих дорожных туфель. – Не кажется ли вам странным, что в ее руках непонятные нити? У корабля есть своя история?

– Парусник изготавливался по заказу короля, и дева – хранительница проклятых нитей судьбы.

– Проклятых... – повторила за ним и вновь вернулась взглядом к образу хранительницы. – Ведьма? – жуткая догадка вырвалась наружу.

– Вы верите в потусторонние силы? – в голосе таинственного собеседника сквозила насмешка.

– Я верю в судьбу и стихию! – гордо вскинула подбородок, приправив интонацию нотками бунтарства.

– А как же слуга короля – колдун? Реальный это человек или лишь плод всеобщего больного воображения?

Я невольно повела плечами, мужское дыхание опалило кожу моей шеи, потрепав пряди, обрамляющие лицо. Звуки его вкрадчивого голоса долетали до моих ушей удушливой волной паники и внезапного страха. Кожа покрылась мурашками, выдавая меня с головой.

– Колдун не может быть человеком! – я продолжала упорствовать, всматриваясь в черноту борта королевского быстроходного клипера. – Маги подобного уровня давно продали душу темным силам, заручившись их поддержкой. Странно, что его величество выбрал подобного соратника своей правой рукой. Служителя тьмы, – прямолинейно высказалась на этот счет, забыв, что собеседник до сих пор для меня остается инкогнито.

Три колокольных звона прервали наше обсуждение. Пришла пора подниматься на клипер и отправляться в новую неизведанную жизнь.

– Нас ждут.

Я все же пересилила страх и обернулась к таинственному сопровождающему, воспользовавшись подходящим моментом, пока он утратил интерес к нашему разговору.

Мужчина взмахнул перчаткой вверх, и в тот же момент к нам подбежал слуга. Паренек был из местных носильщиков, которые только и ждали, когда им будет предоставлена хотя бы малейшая возможность подзаработать. Он ловко перехватил мои тюки с вещами и направился к кораблю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.